ДБ
58
П58
Попов, Н.
Вопрос о приказе купецких дел.
1889г.

ДБ 58 П 58
2267

ВОПРОСЪ О ПРИКАЗѢ КУПЕЦКИХЪ ДѢЛЪ.

Въ нашей ученой литературѣ существовали до сихъ поръ только два документальныхъ указанія на Приказъ Купецкихъ дѣлъ. Одно изъ нихъ находится въ книгѣ, составленной первымъ директоромъ Московскаго архива министерства юстиціи П. И. Ивановымъ и напечатанной въ 1842 году подъ заглавіемъ: „Описаніе государственнаго Разряднаго архива съ присовокупленіемъ списковъ со многихъ хранящихся въономъ любопытныхъ документовъ". Въ приложеніяхъ къ этой книгѣ помѣщенъ списокъ подъячихъ всѣхъ приказовъ, а также приставовъ, сторожей, съ означеніемъ помѣстныхъ и денежныхъ ихъ окладовъ, 177 (1669) года, взятый изъ книги № 63 Московскаго стола Разряднаго приказа: на стр. 57 книги Иванова между приказами Сибирскимъ и Стрѣлецкимъ помѣщенъ Приказъ Купецкихъ дѣлъ съ пятью подъячими и нѣсколькими приставами и сторожами. Второе указаніе встрѣчается въ приложеніяхъ къ XIII тому „Исторіи Россіи съ древнѣйшихъ временъ" С. М. Соловьева, гдѣ на стр. XVI—XVIII напечатанъ списокъ подъячихъ по приказамъ 1675 года, извлеченный изъ книги № 73 того же Московскаго стола Разряднаго приказа: и здѣсь между приказами Сибирскимъ и Стрѣлецкимъ стоитъ Приказъ Купецкихъ дѣлъ съ 4 подъячими, 6 приставами и 4 сторожами.

Для болѣе обстоятельнаго разъясненія вопросовъ, о томъ, когда именно существовалъ названный приказъ, какія дѣла вѣдалъ и какое мѣсто занималъ среди другихъ, современныхъ ему приказовъ, обратимся къ тѣмъ окладнымъ спискамъ подъячихъ, которые велись во второй половинѣ XVII столѣтія въ Московскомъ столѣ разряднаго приказа и сохранились донынѣ въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи. Каждый годовой списокъ изъ имѣющихся въ архивѣ составляетъ цѣлую книгу, переплетенную особо. Такихъ книгъ

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА
533337

десять, но въ послѣдней изъ нихъ переплетены списки двухъ лѣтъ. Книги эти идутъ въ такомъ порядкѣ:

№ 63. Списокъ подъячихъ всѣхъ приказовъ съ помѣстными и съ денежными оклады, и неверстаныхъ, и приставовъ, и сторожей нынѣшняго 177 (1668—1669) году. Извлеченіе изъ него и напечатано въ вышеназванной книгѣ Иванова (стр. 53—69).

№ 64. Такой же списокъ 178 (1669—1670) года.

№ 66. Такой же списокъ 179 (1670—1671) года.

№ 70. Такой же списокъ 181 (1672—1673) года.

№ 72. Такой же списокъ 182 (1673—1674) года.

№ 73. Такой же списокъ 183 (1674—1685) года. Краткое извлеченіе изъ него напечатано въ XIII томѣ „Исторіи Россіи“.

№ 74. Такой же списокъ 184 (1665—1676) года.

№ 82. Такой же списокъ 185 (1676—1677) года. Въ началѣ недостаетъ двухъ или трехъ листовъ, то-есть, оглавленія и именъ первыхъ подъячихъ разряднаго приказа.

№ 83. Такой же списокъ 186 (1678—1678) года.

№ 146. Здѣсь два списка: сперва переплетенъ списокъ 198 (1689—1690) года безъ начала (въ немъ нѣтъ приказовъ: Посольскаго, Разряднаго, Малороссійскаго и первыхъ двухъ листовъ отъ приказа Большой казны); затѣмъ переплетенъ списокъ 196 (1687—1688) года, но безъ двухъ или трехъ листовъ въ концѣ.

Сами по себѣ всѣ эти списки также заслуживаютъ вниманія, ибо, сличая ихъ между собою, можно получить немало любопытныхъ указаній для исторіи приказнаго управленія въ Московскомъ государствѣ. Изъ тѣхъ помѣтокъ, которыя встрѣчаются при именахъ нѣкоторыхъ подъячихъ и другихъ низшихъ чиновъ, состоявшихъ при приказахъ, можно узнать о повышеніи имъ помѣстнаго или денежнаго жалованья по разнымъ поводамъ, о службѣ ихъ внѣ приказовъ по разнымъ порученіямъ и о другихъ событіяхъ изъ ихъ жизни [1]).

---

[1]) Напримѣръ: во дворцѣ,—со 180 г. въ сотникахъ,—на службѣ на Дону съ Хитрымъ,—съ приписью у Соликамской,—на посольствѣ,—умре,—нѣ сидитъ,—отосланъ,—отставленъ,—за приставомъ,—отпущенъ постричься,—въ посылкѣ въ Кіевѣ,—велѣно быть во дьяцехъ,—въ отъѣздѣ,—за вину битъ и отставленъ,—на польскомъ посольствѣ,—въ дворовыхъ людехъ,—въ посылкѣ,—у струговаго дѣла въ Воронежѣ,—у сбору стрѣлецкаго хлѣба,—у щоту въ Казанскомъ дворцу, на Бѣлѣозерѣ сыщикомъ,—въ Новгородскомъ полку,—съ писцомъ,—посланъ въ Астрахань,—сказанъ съ послы,—въ отпуску,—пропалъ безвѣстно,—утопъ,—въ конюхахъ,—въ дьяконехъ,—взятъ въ полонъ и т. п.

Любопытны эти списки и для опредѣленія относительной важности самихъ приказовъ, большаго или меньшаго количества сидѣвшихъ въ нихъ подъячихъ, что̀ отвѣчало, съ одной стороны, разному количеству дѣлъ по приказамъ, а съ другой—большей или меньшей доходности подъяческаго труда въ нихъ. Далѣе эти списки даютъ указанія на прямую подчиненность нѣкоторыхъ второстепенныхъ приказовъ другимъ важнѣйшимъ и между прочимъ такое указаніе находится во всѣхъ спискахъ относительно приказа Купецкихъ дѣлъ. По тѣмъ же спискамъ можно отчасти прослѣдить: постепенный упадокъ нѣкоторыхъ приказовъ и ихъ исчезновеніе, появленіе новыхъ приказовъ и существованіе постоянныхъ, опредѣленныхъ закономъ, окладовъ для содержанія всѣхъ подъячихъ въ каждомъ изъ важнѣйшихъ приказовъ. Наконецъ эти списки представляютъ нѣкоторыя данныя о сохранявшихся въ то время и въ народной жизни личныхъ именахъ русскаго происхожденія (Кручина, Дружина) и нерѣдко довольно оригинальныхъ фамильныхъ прозвищахъ (напримѣръ, Ѳедька Пролежибольной).

В настоящее время будемъ говорить объ этихъ спискахъ лишь по отношенію ихъ къ Приказу Купецкихъ дѣлъ.

Въ спискѣ 177 года вслѣдъ за Сибирскимъ приказомъ, при коемъ названы двѣнадцать верстаныхъ окладами подъячихъ и пять неверстаныхъ, идетъ списокъ подъячихъ, сидѣвшихъ въ приказѣ Купецкихъ дѣлъ (обор. 32 л.), въ такомъ порядкѣ: „по 400 чети и 40 руб. Иванъ Ратьковъ, Иванъ Юрьевъ; помѣстными оклады неверстаныхъ: по 25 руб. Богданъ Трескинъ, по 20 руб. Борисъ Есиповъ, Тимофей Логиновъ“. Далѣе слѣдуютъ имена приставовъ, получавшихъ по 13 руб.: Борисъ Трофимовъ, Федоръ Полежаевъ, Степанъ Обросимовъ, Карпъ Бухаровъ, Алексѣй Поповъ, Федоръ Чернѣевъ. Сторожа по 6 руб.: Петрушка Кирилловъ, Матюшка Исаевъ, Минка Анисимовъ, Ондрюшка Ондреевъ“. При сличеніи списка именъ, отнесенныхъ къ Приказу Купецкихъ дѣлъ, со спискомъ Сибирскаго приказа обращаетъ на себя вниманіе то обстоятельство, что при Сибирскомъ приказѣ, кругъ дѣятельности коего былъ весьма обширенъ и въ которомъ въ 177 году сидѣло 17 подъячихъ, не названо вслѣдъ за ними ни одного пристава, ни одного сторожа, между тѣмъ какъ при Приказѣ Купецкихъ дѣлъ, въ коемъ сидѣло только 5 подъячихъ, вслѣдъ за ними названы 6 приставовъ и 4 сторожа, то-есть, болѣе, чѣмъ самихъ подъячихъ. Возбуждаемое этимъ обстоятельствомъ недоумѣніе разрѣшается однакожъ путемъ сравненія со списками лицъ,

7267/3

состоявшихъ при другихъ приказахъ въ томъ же году, и оглавленіемъ приказовъ, которое въ книгѣ за № 63 предшествуетъ самимъ спискамъ: такія оглавленія существуютъ однакожъ не во всѣхъ книгахъ съ подъяческими списками. Въ 177 году, какъ и въ нѣкоторыхъ изъ позднѣйшихъ, въ оглавленіи стоитъ такъ: „Сибирскій и Купецкихъ дѣлъ". Точно въ такомъ же отношеніи находились, судя по оглавленіямъ, а частью и по самимъ спискамъ, къ приказу Большаго дворца—приказы Новонакладныхъ запасовъ и Судный дворцовый и дворы житный, сытный, кормовой, хлѣбенный, къ коимъ въ нѣкоторыхъ спискахъ присоединены еще, не упоминаемые въ остальныхъ, приказъ Панихидныхъ дѣлъ, великаго государя мастерская палата, плотничный дворъ, оружейная палата, набережныя хоромы, палата кирпичныхъ сараевъ, золотая палата, серебряная палата и наконецъ великія Государыни царицы и великія княгини Наталіи Кирилловны мастерская палата. Списокъ подъячихъ и другихъ лицъ велся въ этихъ случаяхъ въ такомъ порядкѣ: сперва подъ словами „Приказъ большаго дворца" писались имена его подъячихъ, затѣмъ слѣдовали названія мѣстъ, подчиненныхъ этому приказу, съ именами сидѣвшихъ въ каждомъ изъ нихъ подъячихъ; затѣмъ уже слѣдовалъ списокъ служившихъ въ приказѣ Большаго дворца и въ приписныхъ къ нему мѣстахъ вообще трубниковъ, сурначеевъ, накрачеевъ и сторожей.

Точно такимъ же образомъ, частью въ оглавленіяхъ и всегда въ самихъ спискахъ, къ Приказу большаго прихода отнесены были: Приказъ сбору десятыя деньги, Большая таможня, Помѣрная и мытная изба, при чемъ въ спискахъ сперва писались подъячіе каждаго изъ названныхъ мѣстъ, а потомъ уже слѣдовалъ списокъ общихъ приставовъ и сторожей. Также точно къ Стрѣлецкому Приказу относимъ былъ Приказъ сбора стрѣлецкаго хлѣба, или Стрѣлецкихъ житницъ, а позднѣе Доимочный столъ; къ Новой чети сперва Кружечный дворъ, а позднѣе Отдаточный дворъ: въ послѣднемъ Приказѣ за списками подъячихъ слѣдовалъ списокъ боярскихъ дѣтей, которые замѣняли въ Новой чети приставовъ (подобно тому какъ въ Земскомъ Приказѣ ихъ замѣняли нарядчики и рѣшеточные приказчики, въ Челобитномъ подвойскіе [1]), въ Пушкарскомъ пушкари), — а затѣмъ шелъ уже общій списокъ ихъ сторожей. Слѣдуетъ прибавить, что въ спискахъ

[1]) Въ книгѣ *Иванова* напечатано неправильно, хотя и курсивомъ: подвольскіе (стр. 63).

иныхъ годовъ при Иноземскомъ приказѣ точно также значился еще Приказъ въ Новонѣмецкой Слободѣ; при Хлѣбномъ приказѣ, который въ большинствѣ списковъ упоминается совершенно отдѣльно отъ Хлѣбеннаго двора, состоявшаго при Приказѣ большаго дворца, писались подъячіе и сторожа, бывшіе у „Каменныхъ житницъ, что у Троицкихъ воротъ"; а при Аптекарскомъ Приказѣ въ послѣдніе годы появился Приказъ Новыя аптеки. Иногда за подъячими Володимерской, Галицкой и Новгородской четей писались ихъ сторожа сообща. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ (въ концѣ XVII вѣка) и Рейтарскій Приказъ значился при Иноземскомъ, имѣя съ нимъ общихъ приставовъ и сторожей. Остается замѣтить, что почти всегда названія главныхъ Приказовъ, предшествуя списку сидѣвшихъ въ нихъ подъячихъ, писались съ начала листа, гдѣ бы ни кончилось письмо въ предшествующемъ листѣ, а названія подчиненныхъ приказовъ писались тотчасъ же, какъ заканчивался списокъ подъячихъ главнаго ихъ Приказа,—съ полулиста и съ конца его.

Всѣ эти замѣчанія вполнѣ примѣняются къ приказу Купецкихъ дѣлъ: въ тѣхъ книгахъ, гдѣ есть оглавленія, онѣ всегда писанъ въ оныхъ вмѣстѣ, въ одну строку, съ Сибирскимъ; пристава ихъ и сторожа были общіе и имена ихъ во всѣхъ книгахъ писались за именами подъячихъ Купецкаго Приказа, который весьма рѣдко начиналъ собою новый листъ, а писался заурядъ послѣ Сибирскаго. Наконецъ при спискѣ 198 (1689—1690) года въ концѣ его приложена статья „а по указу великихъ государей вышеписаннымъ приказомъ подъяческіе оклады въ 141 (1632—1633) году", въ которой перечислены только 32 главныхъ приказа, при чемъ всѣ подчиненные пропущены, а въ числѣ ихъ и Приказъ Купецкихъ дѣлъ. Итакъ, приказъ Купецкихъ дѣлъ, очевидно, былъ подчиненный, ибо состоялъ при Сибирскомъ приказѣ.

Чтобы исчерпать вполнѣ нашъ источникъ, приведемъ списки подъячихъ Приказа Купецкихъ дѣлъ за всѣ означенные годы, тѣмъ болѣе что они могутъ повести къ дальнѣйшимъ соображеніямъ о немъ

Въ 178 году подъячими въ приказѣ Купецкихъ дѣлъ были тѣ же лица и съ тѣми же окладами, что въ предшествовавшемъ году; въ 179 году опять тѣ же; въ 181 году тѣ же самыя; въ 182 противъ имени Ивана Ратькова отмѣчено: „умре"; въ 183 тѣ же, а Ратьковъ не былъ никѣмъ замѣненъ; въ 184 они же, какъ и въ 185; а въ 186 только трое: 400 чети и 50 рублей Иванъ Юрьевъ (въ денежномъ окладѣ получилъ прибавки 10 рублей), по 20 рублей, Борисъ

Есиповъ и Тимофей Логиновъ; Богданъ же Трескинъ выбылъ, но куда—не отмѣчено въ спискахъ. Далѣе слѣдуетъ перерывъ въ дошедшихъ до насъ спискахъ: ихъ нѣтъ за десять лѣтъ. Не лишне будетъ замѣтить, что къ этому времени относится указаніе на Купецкую Палату, встрѣчающееся въ наказѣ Большой Московской таможнѣ о сборѣ таможенныхъ пошлинъ (въ іюнѣ 1781 г.), гдѣ, между прочимъ, сказано: „а съ тарханщиковъ таможенныя пошлины имать, какъ и съ иныхъ торговыхъ людей, опричѣ великаго государя товаровъ, которые вѣдомы въ Купецкой Палатѣ“ [1]). Послѣднее выраженіе даетъ поводъ сближать эту Купецкую палату, которую надо отличать отъ существовавшей при Петрѣ I, съ Приказомъ Купецкихъ дѣлъ, подчиненнымъ Сибирскому [2]). Въ спискѣ 196 года Приказъ Купецкихъ дѣлъ вовсе не показанъ; а въ 198 году при Сибирскомъ Приказѣ показана Скорняжная Палата съ однимъ подъячимъ, получавшимъ 30 рублей денежнаго оклада: этимъ подъячимъ былъ Борисъ Есиповъ, значившійся во всѣхъ прежнихъ спискахъ подъ Приказомъ Купецкихъ дѣлъ [3]). Наконецъ въ концѣ XVII вѣка встрѣчаемъ указаніе на существованіе „Разцѣнной Палаты“ при Сибирскомъ Приказѣ; именно указомъ 30-го ноября 1697 года велѣно мѣховымъ торговцамъ „съ тѣми собольми и съ рухлядью соболиною являться въ Сибирскій Приказъ“, при чемъ упоминается: „Сибирскаго Приказу Разцѣнныя Палаты гость Иванъ Климшинъ“ [4]).

Такимъ образомъ изъ разсмотрѣнныхъ нами списковъ оказывается, что съ 1669 по 1678 годъ по окладнымъ спискамъ подъячихъ значился Приказъ Купецкихъ дѣлъ. Существовалъ ли онъ съ такимъ же названіемъ въ теченіе десяти лѣтъ, за которыя списки не сохранились, для рѣшенія этого вопроса мы не имѣемъ данныхъ; изъ остальныхъ двухъ списковъ, въ послѣднемъ упоминается уже Скорняжная Палата съ подъячимъ, сидѣвшимъ прежде въ Приказѣ Купецкихъ дѣлъ, да въ двухъ изданныхъ документахъ находимъ назва-

---

[1]) П. С. З., т. II, № 873, стр. 324.

[2]) Тѣмъ болѣе что въ не изданныхъ дѣлахъ Сибирскаго Приказа, какъ увидимъ ниже, встрѣчаются указанія на Купецкую Палату.

[3]) Этотъ же Борисъ Есиповъ „писалъ“ въ февралѣ 190 (1682) г., указъ „посланный изъ Сибирскаго Приказа Кузнецкому воеводѣ П. И. Дубровскому о посылкѣ государева жалованья всякихъ чиновъ служилымъ людямъ и ружникамъ и оброчникамъ на 190 г.“ См. Доп. къ А. И., т. VIII, № 53, дѣло XI.

[4]) П. С. З., т. III, № 1602.

нія Купецкой Палаты (1681 г.) и Разцѣнной Палаты (1697 г.) [1]). Возникаетъ вопросъ: не разумѣлось ли подъ этими четырьмя названіями одно и то же учрежденіе, объемъ и задача дѣятельности коего могли съ годами видоизмѣняться, или же ими обозначались совершенно различныя мѣста? Въ первомъ случаѣ замѣна прежняго названія новыми можетъ служить путеводною нитью при рѣшеніи вопроса о томъ, какими дѣлами завѣдывалъ Приказъ Купецкихъ дѣлъ и въ какихъ отношеніяхъ находился онъ къ Сибирскому Приказу.

Въ ряду свѣдѣній, изъ которыхъ можно почерпнуть отвѣтъ на эти вопросы, на первомъ мѣстѣ слѣдуетъ поставить слова Григорія Котошихина, удалившагося изъ Россіи въ 1664 году. Въ седьмой главѣ его сочиненія, изданнаго Археографическою коммиссіей подъ заглавіемъ: „О Россіи въ царствованіе Алексѣя Михайловича“, въ главѣ VII, въ статьѣ 7, между прочимъ сказано: „а присылается изъ Сибири царская казна ежегодь, соболи, мѣхи собольи, куницы, лисицы черныя и бѣлыя, горностаи, бѣлка врозни и мѣхами, бобры, рыси, песцы черные и бѣлые, и зайцы и волки, бобры, барсы, а сколько числомъ тое казны придетъ въ году, того описати не въ память, а чаять тое казны приходу въ годъ болши шти сотъ тысячъ рублевъ. И у той соболиной и у всякой мягкой казны, для оцѣнки и пріему и раздачи, бываютъ погодно голова — гость, а съ нимъ товарищи — цѣловальники и сторожи, торговые выборные люди, погодно; а выбираютъ ихъ къ той казнѣ своя братья, гости и торговые люди, за вѣрою и крестнымъ цѣлованіемъ, что имъ тоѣ царскіе казны не красть, и соболей своихъ, худыхъ, и иные мягкіе рухляди въ казну не приносить и не обмѣнивать, также, кому велятъ тое казну продавать, или за службы и за товары давать, цѣны лишніе для своей прибыли не прибавливать и для дружбы никому за худые не давать добрыми; а велѣно имъ цѣну ставить всякимъ звѣрямъ по прямой московской цѣнѣ, дешевле торговаго малымъ чѣмъ, какъ про царя, такъ и въ раздачѣ и на продажу врознѣ. Также та казна посылается въ окрестные государства къ потентатомъ въ дарѣхъ, и платятъ персидскимъ и греческимъ купчинамъ и купецкимъ людемъ за товары, и кому что будетъ отъ царя приказано дати. А когда бываетъ той казнѣ умноженіе, а расходъ бываетъ малой, продаютъ торговымъ и всякаго

[1]) Собственно же названія „Приказъ Купецкихъ дѣлъ“ въ изданныхъ доселѣ актахъ второй половины XVII вѣка намъ не попадалось.

чину людемъ и даютъ въ долгъ съ поруками, по указной цѣнѣ, а цѣну на нихъ кладутъ они что чего стоитъ; а который годъ лову и привозу тѣмъ звѣрямъ за чѣмъ бываетъ иныхъ годовъ меньши, и тогда соболей не продаютъ и цѣну накладываютъ свыше прежняго, съ царского повелѣнья. Да что присылается въ Казанскій дворецъ мягкіе рухляди, и то отдаютъ въ Сибирской же приказъ; а что той казны будетъ продано, и тѣ денги выдаютъ на всякіе расходы и на жалованье подъячимъ и сторожемъ". Далѣе рѣчь идетъ о ясакѣ, какъ источникѣ мѣховой казны, и о состояніи звѣринаго лова въ Сибири во времена Котошихина.

Изъ вышеприведеннаго извѣстія видно, что при Сибирскомъ приказѣ въ шестидесятыхъ годахъ XVII вѣка существовало особое учрежденіе, занимавшееся пріемомъ, оцѣнкою, храненіемъ, покупкою, продажею и раздачею мягкой рухляди, поступавшей въ казну изъ Сибирскихъ областей преимущественно путемъ ясака, и также изъ Приволжскаго края, который вѣдомъ былъ приказомъ Казанскаго дворца, а кромѣ того, умножившейся куплею. Во главѣ этого учрежденія стоялъ гость, а товарищами его были цѣловальники изъ торговыхъ людей; и гость, и его товарищи выбирались ежегодно. По Котошихину, даже и сторожа въ этомъ учрежденіи были выбраны изъ торговыхъ людей. Могли ли выбранные на какой-либо годъ оставаться на службѣ при Сибирскомъ приказѣ и на слѣдующіе годы, Котошихинъ о томъ не говоритъ; равнымъ образомъ въ его книгѣ нѣтъ ни слова о подъячихъ, которые бы находились у приказныхъ дѣлъ при пріемѣ, оцѣнкѣ и раздачѣ мягкой рухляди изъ государевой казны; но, конечно, безъ нихъ не могли обойдтись ни гость, ни торговые люди, вѣдавшіе эту казну. Такимъ образомъ извѣстіе Котошихина прежде всего подтверждаетъ существованіе такого присутствія при Сибирскомъ приказѣ, которое, находясь въ зависимости отъ названнаго приказа, помогало ему въ завѣдываніи мѣховою казною. Храненіе и раздача мѣховъ предполагали существованіе особыхъ складовъ; извѣстно, что у Сибирскаго приказа были такіе склады и лавки [1]). Пріемъ и храненіе мѣховъ нуждались въ опытныхъ скорнякахъ; таковые были въ Сибирскомъ приказѣ, какъ увидимъ ниже. Наконецъ накопленіе мягкой рухляди въ казнѣ вызывало продажу ихъ не только въ самой Россіи, но и за границу.

---

[1]) *Х. Трусевичъ.* Посольскія и торговыя сношенія Россіи съ Китаемъ (до XIX вѣка). М. 1882 г., стр. 179.

По сосѣдству Китая съ Сибирью, особенно со времени завоеванія его въ сороковыхъ годахъ XVII вѣка манджурами, у которыхъ мѣха были въ большомъ употребленіи, открылись торговыя сношенія между ними и Сибирью, и вслѣдъ затѣмъ завязалась караванная торговля съ Пекиномъ, въ которой со стороны Россіи мѣха играли главную роль.

Всѣ эти соображенія можно подкрѣпить свѣдѣніями изъ разныхъ историческихъ документовъ. Такъ статьею 38-ю Ново-торговаго устава опредѣлено было количество и порядокъ взиманія внутреннихъ пошлинъ съ Сибирскихъ соболей. Въ 1683 году октября 16-го состоялся боярскій приговоръ о сборѣ пошлинъ съ привозимыхъ изъ Сибири въ Москву соболей и мягкой рухляди по тому же уставу [1]). Съ 1694 по 1699 годъ издано было нѣсколько запрещеній воеводамъ и другимъ лицамъ, служившимъ въ Сибири, скупать мягкую рухлядь для отправленія въ Россію, и, кромѣ того, каждый, ѣхавшій изъ Сибири въ Европейскую Россію съ мѣхами, обязанъ былъ предъявлять ихъ въ таможняхъ [2]). Неоднократно издаваемы были правила: для сбора въ Сибири мягкой рухляди съ ясачныхъ народовъ, для оцѣнки ея и для отправленія въ Москву, для продажи рухляди отъ казны и опредѣленія строгой отвѣтственности оцѣнщиковъ за ложную оцѣнку [3]). Установлена была обязанность промышленниковъ и ясачныхъ людей продавать въ казну всѣхъ безъ изъятія соболей и чернобурыхъ лисицъ подъ страхомъ наказанія за утайку отъ казны таковыхъ мѣховъ и безденежнаго отобранія новыхъ [4]). О посылкѣ казенныхъ товаровъ въ Китай узнаемъ между прочимъ изъ памяти, посланной изъ Сибирскаго Приказа Нерчинскому головѣ 17-го іюня 1697 года объ осмотрѣ золота, имѣющаго быть привезеннымъ изъ Китая гостиной сотни купчиною Спиридономъ Лянгусовымъ, о коемъ сказано такъ: „Въ прошлыхъ 203 и 204 и въ нынѣшнемъ 205 году отпущенъ съ Москвы въ Китайское государство купчина гостиные сотни Спиридонъ Лянгусовъ съ товарищи для купецкихъ его великого государя дѣлъ, а съ нимъ для своихъ торговъ гостиные приказчики, и гостиные сотни и московскихъ разныхъ слободъ и городовые торго-

---

[1]) П. С. З., т. II, № 1050.

[2]) Тамъ же, т. III, №№ 1443; 1594, п. 27; 1595, п. 12; 1670, п. 10.

[3]) Тамъ же, т. III, №№ 1336, п. 5; 1474; 1522; 1529; 1542, пп. 12, 15 и 16; 1594, пп. 6, 18 и 26; 1595, пп. 4, 15, 19 и 24; 1604; 1670 п. 11.

[4]) Тамъ же, т. III, №№ 1578; 1594, пп. 21 и 25; 1595, п. 22; 1602; 1654, пп. 5 и 10; 1670, п. 11.

вые люди“ [1]). О скорнякахъ Сибирскаго Приказа есть также документальное извѣстіе, относящееся впрочемъ къ позднѣйшему времени, Такъ 13-го іюня 1712 года сенатъ послалъ указъ въ канцелярію Московской губерніи о неиманіи въ службу скорняковъ Сибирскаго приказа. Указъ этотъ состоялся вслѣдствіе донесенія, поступившаго въ сенатъ 11-го іюня изъ канцеляріи Сибирской губерніи, въ коемъ было сказано: „Въ прошлыхъ годахъ, по его царскаго величества указу, взяты въ Сибирскій Приказъ въ Скорняжную Палату для дѣла собольихъ, лисьихъ, горностаевыхъ, песцовыхъ, бѣльихъ и всякихъ мѣховъ въ скорняки изъ разныхъ слободъ для того, что дѣлаются оные мѣхъ непрестанно, а паче про обиходъ царскаго величества и въ разные нужные отпуски; и посылаются оные скорняки въ разные посылки и живутъ въ тѣхъ слободахъ, изъ которыхъ они взяты. А нынѣ тѣхъ скорняковъ изъ канцеляріи Сибирской губерніи берутъ въ Московскую губернію по доношенію тѣхъ слободъ старостъ и таскаютъ ихъ тѣ старосты по прежнему въ слободы и наряжаютъ въ службы. Ежели оныхъ скорняковъ изъ Канцеляріи Сибирской губерніи по прежнему въ слободы возмутъ и отдадутъ въ службы, и безъ тѣхъ скорняковъ, то скорняжное дѣло остановится и мѣховъ будетъ некому; и о томъ Правительствующему Сенату въ прошломъ 1711 году подано доношеніе. А нынѣ по присланнымъ великаго государя именнымъ указомъ отъ Правительствующаго Сената въ Константинопольскій отпускъ велѣно изготовить разныхъ мѣховъ многое число въ самой скорости. И за вышеписаннымъ отбытіемъ тѣхъ скорняковъ въ дѣлѣ оныхъ мѣховъ будетъ остановка. И о неиманіи тѣхъ скорняковъ въ слободы, а о бытіи ихъ для прилучившихся нужныхъ его царскаго величества дѣлъ въ Канцеляріи Сибирской губерніи по прежнему и о томъ о посылкѣ въ Московскую губернію указа, Правительствующій Сенатъ что укажетъ?“ [2]) Указъ Сената, данный вслѣдствіе сего доклада, относился уже къ тому времени, когда учреждена была Сибирская губернія и во главѣ ея стоялъ генеральный президентъ и Сибирскихъ провинцій судья князь Гагаринъ, титуловавшійся въ то же время и Сибирскимъ губернаторомъ. 20-го декабря 1730 года прежнее значеніе Сибирскаго приказа съ непосред-

---

[1]) А. Ист., т. V, № 268.

[2]) Доклады и приговоры, состоявшіеся въ Правительствующемъ Сенатѣ въ царствованіе Петра Великаго, изд. Академіею Наукъ подъ редакціей *Н. В. Калачова*. Томъ II, половина I (С.-Пб. 1888), № 523.

ственнымъ подчиненіемъ его сенату было возстановлено [1]), а 9-го сентября 1731 года состоялся сенатскій указъ о бытіи въ этомъ приказѣ у пріема продажи и разцѣнки товаровъ и сбора казны по прежнему выборнымъ изъ купечества [2]). Въ 1740 году встрѣчается именной указъ отъ 17-го сентября о держаніи въ Сибирскомъ приказѣ трехъ человѣкъ самыхъ лучшихъ мастеровъ изъ грековъ (скорняковъ) для выдѣлыванія на турецкій образецъ мягкой рухляди, отправляемой въ Цареградъ [3]).

Прослѣдивъ по даннымъ второй половины XVII и первой половины XVIII столѣтій управленіе царскою мягкою рухлядью, доставлявшеюся главнымъ образомъ изъ Сибири посредствомъ собиранія ясака съ инородцевъ, но пополнявшеюся также путемъ купли и подлежавшею мѣнѣ и продажѣ, мы естественно должны спросить себя: не былъ ли порядокъ этого управленія, описанный Котошихинымъ и развившійся подъ вліяніемъ позднѣйшаго законодательства, установленъ ранѣе половины XVII вѣка? Мы знаемъ, что дѣла Сибирскаго Приказа, сохранившіяся въ Московскомъ архивѣ министерства юстиціи, начинаются еще съ конца XVI столѣтія; что въ 1594 и 1595 гг. сибирскими дѣлами завѣдывали дьяки Щелкаловы, а съ 1596 года сибирскія дѣла приказаны были дьяку Ивану Вахрамѣеву, имѣвшему подъ своимъ вѣдѣніемъ особую четь, называвшуюся по его имени [4]); что въ актахъ, изданныхъ археографическою коммиссіей, Сибирскій Приказъ упоминается въ августѣ 1614 года въ челобитной Бѣляницы Зюзина [5]), хотя въ то время сибирскими дѣлами завѣдывалъ еще Приказъ Казанскаго дворца, имѣвшій особый Сибирскій столъ, какъ видно изъ не изданныхъ документовъ, и только въ 1637 году приказъ Сибирскій является самостоятельнымъ. Но если былъ сперва Сибирскій столъ, а потомъ приказъ, и собирался ясакъ мѣхами, то надо думать, что и торговля ими уже тогда требовала особаго присутствія съ купчинами для разцѣнки и съ подъячими для всякаго рода переписки. Дѣйствительно въ документахъ Сибирскаго Приказа первой

---

[1]) П. С. З. т. VIII, № 5659.

[2]) Тамъ же, т. VIII, № 5847.

[3]) Тамъ же, т. XI, № 8241.

[4]) См. А. И., т. II, №№ 3 и 9. Въ статьѣ о Приказахъ, напечатанной въ Древн. Росс. Вивліоѳикѣ, этотъ дьякъ названъ ошибочно Варѳоломеемъ Ивановымъ (т. XX, стр. 411). Срв. *Н. П. Лихачева*, Разрядные дьяки XVI вѣка. С.-Пб. 1888, приложеніе въ концѣ книги, стр. 97.

[5]) См. А. А. Экп., т. III, № 42.

половины XVI вѣка встрѣчаются указанія на существованіе „Купецкой палаты“, государевой „казенной соболиной палаты“. Такъ въ столбцѣ 1642 (7150) года между прочимъ говорится: „въ прошломъ де во 147-мъ году какъ тотъ Петръ Негнутовъ изъ государевы казны въ Сибирскомъ приказѣ соболиные мягкіе рухляди въ долгъ на годъ по цѣнѣ изъ наддачи взялъ“ [1]), или: „изъ государевы казны въ Сибирскомъ Приказѣ въ государевой казенной соболиной палатѣ соболи отбиралъ“ [2]). А въ челобитной бараша Петрушки Тимофѣева Негнутова, поданной въ Сибирскій приказъ по дѣлу, касавшемуся Купецкой палаты, между прочимъ читаемъ: „а отецъ мой Тимоѳѣй былъ на твоей государевой службѣ мимо гостиной и суконной сотни з гостемъ съ Томиломъ Тараконовымъ въ Персидцкой землѣ для твоего государева торговаго промыслу, и служилъ тебѣ государю три годы, и учинилъ тебѣ государю въ твоей государевой казнѣ прибыль великую, а подмоги отцу моему никакія не было; да отецъ же мой посыланъ былъ для твоихъ государевыхъ пятинныхъ денегъ в четыре городы, и послѣ тое службы отецъ же мой посланъ на твою государеву службу въ Астрахань с твоею государевою товарною казною къ гостю къ Аникею Чистово в товарыщи, и учинилъ тебѣ государю прибыль великую, а подмоги отцу моему ничево не было; а которые государь бываютъ на твоихъ государевыхъ службахъ в купецкой полате и в отъѣзжихъ торгахъ, и имъ давано на торговлю твоей государевой казны деньгами по тысяче и по две тысячи рублевъ до тѣхъ мѣстъ, пока мѣста живутъ они у твоего государева дѣла; а отца моего Тимоѳея на твоей государевой службѣ въ Астрахани не стало, а что, государь, было съ отцомъ моимъ животишковъ своихъ и чюжихъ должныхъ, и то все распропало, и соберечь было нѣкому, человѣкъ былъ одинокой“ [3]).

Изъ приведеннаго отрывка челобитной Петра Негнутова видно, что главными дѣятелями въ Купецкой палатѣ первой половины XVII вѣка, которая, по видимому, называлась также и „государевою казенною соболиною палатою“ были купчины гостиной и суконной сотенъ, но иногда посылались въ товарищахъ съ ними и другіе торговцы; что служба при государевой товарной казнѣ имѣла характеръ повинности, хотя на дѣлѣ и сопряжена была для несшихъ ее съ нѣ-

[1]) Столбецъ Сибирскаго Приказа въ Архивѣ мин. юстиціи за № $\frac{6164}{120}$, л. 4.
[2]) Тамъ же, л. 38.
[3]) Тамъ же, л. 56.

которыми выгодами вслѣдствіе выдававшейся имъ изъ казны „денежной подмоги; что Купецкая палата состояла въ зависимости отъ Сибирскаго Приказа, на что указываетъ и самая подача челобитной по ея дѣламъ въ названный приказъ. Тотъ же характеръ служебной повинности и такая же зависимость отъ Сибирскаго Приказа свойственна была и Приказу Купецкихъ дѣлъ, Скорняжной и Разцѣнной палатамъ, свѣдѣнія о которыхъ приведены были выше. Разница только въ названіяхъ, изъ коихъ одни заимствованы вообще отъ торговой, купеческой дѣятельности, другія же спеціально отъ завѣдыванія мѣховою казною; но во всѣхъ случаяхъ служба была на царя, а не на себя въ частности и не на торговое сословіе вообще.

Здѣсь однакожъ слѣдуетъ прибавить, что о Купецкой палатѣ первой половины XVII столѣтія имѣются свѣдѣнія, что она завѣдывала не одними мѣхами, которые преимущественно доставлялись изъ Сибири, но и другими товарами, находившимися въ царской казнѣ, и притомъ такими, которые не могли быть доставляемы Сибирью. Такъ въ расходной книгѣ печатнаго приказа за 1631 годъ [1]) (№ 15, л. 52) встрѣчается такое извѣстіе: „іюля въ 9 день (1631 г.), по указу великаго государя святѣйшаго Филарета Никитича, патріарха Московскаго и всея Русіи, и по памяти изъ его государева патріарша Розряду, за приписью дьяка Гаврилиа Левонтьева, въ Купецкую палату къ гостю къ Онофрею Васильеву съ товарищи за бумагу, что въ прошломъ въ 140 году, сентября въ 11 день, дьякъ Миняй Быковъ взялъ изъ Купецкіе палаты к книжному печатному дѣлу на Уставы да на Апостолы бумаги сто стопъ орлику подъ вѣнчикомъ, по двадцати по три алтына по двѣ денги стопа, и того семдесять рублевъ;“ а въ расходной книгѣ 1642 г. того же Печатнаго Приказа (№ 40, л. 470) читаемъ: „150-го года Купецкіе палаты, на Книжный Печатный дворъ, къ полатному дѣлу на связи и на рѣшетки въ окна и къ дверямъ на подставки куплено желѣза тулскаго двѣсти восемдесять два пуда тридцать три гривенки, по двадцати по три алтына по двѣ денги пудъ, и того за желѣзо дано сто девяносто семь рублевъ тридцать два алтына полчетверть денги. Потапъ Яковлевъ за государево желѣзо въ Купецкую палату деньги взялъ

[1]) Стало быть, еще до того времени, какъ сибирскій столъ, существовавшій при Приказѣ казанскаго дворца, былъ отдѣленъ отъ него и превратился въ самостоятельный Сибирскій Приказъ.

всѣ сполна и руку приложилъ“ [1]). Эти два извѣстія любопытны въ томъ отношеніи, что обращаютъ дѣятельность Купецкой палаты на торговлю всякаго рода товарами, принадлежавшими царской казнѣ, не ограничивая ее одною соболиною и вообще мягкою рухлядью, какъ это можно выводить изъ названія государевой соболиной казенной палаты“, встрѣчающагося въ дѣлахъ Сибирскаго Приказа за тотъ же 1642 годъ, когда изъ Купецкой палаты было отпущено тульское желѣзо на Печатный дворъ. Изъ этой подробности можно было бы сдѣлать и другой выводъ, что Соболиная палата, завѣдывавшая мѣховыми товарами, и Купецкая, торговавшая казенными припасами всѣхъ остальныхъ видовъ, существовали одновременно и независимо другъ отъ друга. Такое предположеніе тѣмъ болѣе возможно, что государева казна и отпускъ изъ нея всякихъ товаровъ, въ томъ числѣ и мѣховъ, существовали ранѣе завоеванія Сибири и наложенія ясака на ея инородцевъ, а стало быть и дѣятельность, свойственная Купецкой палатѣ, могла развиться ранѣе дѣятельности, составившей вѣдомство Сибирскаго приказа. Но такъ какъ мѣховой товаръ, доставлявшійся въ XVII вѣкѣ уже главнымъ образомъ изъ Сибири, сдѣлался первенствующею статьею въ государевой торговлѣ, то и Купецкая палата должна была впослѣдствіи стать въ зависимость отъ Сибирскаго приказа. Очевидно одно, что различныя наименованія: Купецкая палата, Государева казенная Соболиная палата, Приказъ Купецкихъ дѣлъ, Скорняжная палата, разцѣнная палата или обозначали учрежденія, имѣвшія однородный предметъ завятій, или же, что вѣроятнѣе, были отчасти разновременными, отчасти то правительственными, то обращавшимися лишь въ торговомъ сословіи названіями одного и того же учрежденія, которое и само видоизмѣнялось съ теченіемъ времени какъ въ своемъ личномъ составѣ, такъ и по объему свойственныхъ ему занятій. Какъ бы то ни было, въ основѣ такого учрежденія или учрежденій, если ихъ было два, лежала исключительно служебная повинность гостинной и суконной сотенъ и вообще людей торговыхъ.

Этотъ обычный въ жизни Московскаго государства пріемъ возлагать государеву службу, какъ повинность, на людей всякихъ чиновъ, въ томъ числѣ и торговаго, былъ причиною, что забывшееся къ

---

[1]) Оба вышеприведенныя извѣстія взяты изъ замѣтки *В. Е. Румянцова* о Купецкой палатѣ, напечатанной въ *Древностяхъ* (Труды Московскаго Археологическаго Общества), т. IV, вып. I, стр. 16.

концу XVII столѣтія названіе Купецкой палаты было возстановлено при Петрѣ Великомъ для учрежденія, имѣвшаго спеціальное назначеніе, вѣдавшаго исключительно денежное дѣло въ государствѣ. Именно въ сенатскомъ указѣ отъ 23-го апрѣля 1711 года [1]) было сказано: „учинить Купецкую палату, гдѣ пристойно, и выбрать къ тому дѣлу, въ купчины исъ тѣхъ, которые нынѣ у такой покупки (золотыхъ и серебряныхъ монетъ иноземныхъ, старыхъ ефимковъ; золота и серебра дѣльнаго и вымѣна старыхъ денегъ на чеканку новой монеты на денежныхъ и монетныхъ дворахъ, состоявшихъ при Приказѣ Большой казны и морскомъ флотѣ) нынѣ есть, или и изъ иныхъ изъ купецкихъ знатныхъ и добрыхъ и пожиточныхъ двухъ человѣкъ, кого пригоже, а для смотрѣнія взять изъ ихъ же братіи или изъ гостиной сотни особаго кого добраго одного человѣка, и велѣть имъ въ той Купецкой Палатѣ быть всѣмъ обще.“ На покупку золота, серебра и старыхъ денегъ велѣно было отпустить въ эту Купецкую Палату съ Денежнаго и Монетнаго дворовъ по 50,000 рублей съ каждаго. Наказъ этимъ купчинамъ данъ изъ канцеляріи Сената, и ей же они должны были объявлять о закупкахъ ими старыхъ денегъ, а также золота и серебра въ дѣлѣ; „а на дѣло мѣдныхъ денегъ мѣдь покупать имъ же купчинамъ, а опричь ихъ никому на то денежное дѣло мѣди не покупать.“ Изъ дальнѣйшихъ указовъ мы знаемъ, что въ эту Палату велѣно приносить на продажу китайское золото, серебро, старыя деньги и серебро въ дѣлѣ, и что за неисполненіе сего указа назначены были взысканія; что опредѣлены были цѣны, по какимъ слѣдовало Палатѣ покупать серебро, ефимки и старые деньги, отчего эта палата называлась иногда „ефимочною“; что Палата была на Красномъ денежномъ дворѣ; что въ іюнѣ въ 1711 году посланъ былъ изъ этой Палаты на Макарьевскую ярмарку купчина Клещевъ, съ коимъ отпущено 20,000 рублей на покупку старыхъ денегъ и металловъ, а въ августѣ того же года отправленъ другой купчина съ тою же цѣлью; что цѣны на китайское золото также были опредѣляемы въ Москвѣ; что завѣдывалъ этою Купецкою Палатою генералъ-квартермистръ Василій Андреевичъ Опухтинъ [2]). Купчины, завѣдывавшіе доставкою

[1]) П. С. З., т. IV, № 2351. Доклады и приговоры Сената, т. I: годъ 1711, (С.-Пб. 1880), № 65.

[2]) П. С. З., т. IV, №№ 2371, 2378, 2395, 2436, 2460, 2518, 2581, 2601. Доклады и Приговоры Сената, т. I, №№ 84, 134, 159, 195, 252, 344, 402; т. II, полов. I, №№ 20, 88, 154, 232, 250, 295, 325, 358, 396, 465; полов. II, №№ 608, 617, 732, 762, 763, 869.

иностраннаго золота и серебра въ монетѣ и издѣліяхъ на казенные денежные дворы, удержали за собою эту отрасль торговли и по учрежденіи Монетной конторы, какъ поставщики и подрядчики, что знаемъ изъ мнѣній В. Н. Татищева, поданныхъ въ эту Контору, когда онъ служилъ въ ней [1]).

Эта Купецкая палата, устроенная Петромъ и удержавшаяся отчасти при его ближайшихъ преемникахъ, примыкала къ той же категоріи приказныхъ учрежденій XVII вѣка, которыя, имѣя въ своемъ титулѣ слово „купецкій," служили однакожъ не прямымъ интересамъ торговаго сословія, а спеціальнымъ нуждамъ государевой казны. А между тѣмъ уже во второй половинѣ XVII столѣтія сознавалась потребность въ такомъ приказѣ, который бы вѣдалъ исключительно дѣла торговыхъ людей, какъ сословія. Въ 88-й и 89-й статьяхъ Новоторговаго устава 22-го апрѣля 1667 года, составленнаго подъ вліяніемъ Ордына-Нащокина, между прочимъ было сказано: „для многихъ волокитъ во всѣхъ приказѣхъ, купецкихъ людей пристойно вѣдать въ одномъ пристойномъ приказѣ, гдѣ великій государь укажетъ своему государеву боярину; который бы приказъ былъ купецкимъ людемъ во всѣхъ порубежныхъ городѣхъ и въ иныхъ государствахъ о проѣздахъ обороною и во всѣхъ городѣхъ отъ воеводскихъ налогъ купецкимъ людемъ былъ защитою и управою. А кому купецкимъ людемъ лучится побити челомъ великому государю о своихъ обидахъ на кого ни есть, на всякихъ чиновъ людей, и чтобъ всѣмъ купецкимъ людемъ давати судъ и управа на тѣхъ людей въ томъ же въ одномъ приказѣ непремѣнно" [2]). Извѣстно однакожъ, что высказанная въ Новоторговомъ уставѣ потребность въ особомъ для людей купеческаго сословія приказѣ осталась не удовлетворенною до самаго конца XVII столѣтія.

Попытка удовлетворить этой потребности впервые выразилась, какъ до сихъ поръ и признавалось въ нашей ученой литературѣ, въ учрежденіи Петромъ Великимъ Бурмистерской Палаты, которой указомъ 30-го января 1699 года [3]) поручены были всякія расправныя дѣла между гостями и посадскими людьми, управленіе казенными сборами и повинностями въ городахъ, съ изъятіемъ гостей и посад-

---

[1]) См. мою рѣчь объ „Ученыхъ и литературныхъ трудахъ В. Н. Татищева," напечатанную въ *Ж. М. Н. Пр.* за 1886 г., № 6, стр. 206.

[2]) П. С. З., т. I, № 408.

[3]) П. С. З., т. III, № 1674.

скихъ людей изъ вѣдомства воеводъ и приказовъ, 17-го ноября того же года Бурмистерскую Палату велѣно было называть Ратушею [1]). Но приказная практика и народная жизнь уже привыкли къ старымъ названіямъ, а потому не удивительно, что между дѣлами Московскаго Суднаго Приказа, хранящимися въ Московскомъ Архивѣ Министерства Юстиціи, имѣется дѣло Ивана и Ѳедора Чернцевыхъ съ тяглецомъ Алексѣевской слободы Игнатіемъ Щербаковымъ да съ поручниками его, тяглецомъ Мѣщанской слободы Артеміемъ Яковлевымъ и подъячимъ Мастерской Палаты Никифоромъ Кормилицынымъ, въ 500 рубляхъ, начавшееся въ Московской Ратушѣ и перенесенное сперва въ Московскій Судный Приказъ, а потомъ и въ Юстицъ-Коллегію, гдѣ оно и прекратилось только въ ноябрѣ 1770 г.,—въ каковомъ дѣлѣ Московская Ратуша называется челобитчиками и отвѣтчиками то Расправною Палатою Купеческихъ дѣлъ, то Суднымъ Приказомъ Купецкихъ дѣлъ [2]), что́ вполнѣ согласно съ вышеприведеннымъ опредѣленіемъ дѣятельности того приказа, о которомъ говорилось въ Новоторговомъ уставѣ. Но этотъ Судный Приказъ Купеческихъ дѣлъ нисколько не походилъ на Приказъ Купецкихъ дѣлъ, существовавшій въ XVII вѣкѣ при Сибирскомъ Приказѣ: названія употреблялись, по видимому, одинаковыя, но учрежденія Московской Руси и преобразованной Россіи были разныя. Одни изъ нихъ основаны были на началѣ служебной повинности, другія же на началѣ сословныхъ интересовъ. Тѣмъ не менѣе въ теченіе нѣкотораго времени они продолжали и при Петрѣ, и при его преемникахъ существовать рядомъ,—одно при государевомъ дѣлѣ, другое ради нуждъ торговаго сословія.

Нилъ Поповъ.

---

[1]) Тамъ же, № 1718.

[2]) Дѣло Суднаго Приказа (на 125 листахъ), вязка 762, № 22; Дѣло Юстицъ-Коллегіи (на 12 листахъ), вязка 2,095, № 7. Срв. въ *Чтеніяхъ* Московскаго Общества Исторіи и древностей Россійскихъ небольшую выписку изъ перваго дѣла въ собранныхъ *К. П. Побѣдоносцевымъ*: „Историко-юридическихъ актахъ переходной эпохи XVII—XVIII вѣка“, дѣло № 7, стр. 91—93 (въ подлинникѣ эта выписка занимаетъ лл. 29—31).

Извлечено изъ Журнала Министерства Народнаго Просвѣщенія, февраль 1889 г

Типографія В С. Балашева, Екатерининскій кан., д. 78.

ГОСУДАРСТВ. ПУБЛИЧНАЯ ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛИОТЕКА